

И.В. Зыкова

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КРЕАТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ОРГАНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ ДИСКУРСА¹

Теоретический интерес к изучению метафорических оснований языковой образности, служащей источником порождения различных знаков языка и речи, не ослабевает уже на протяжении многих десятилетий. Каждый раз с установлением новой парадигмы знания научное осмысление этого сложного феномена получает новые векторы развития, определяя современные области его научной рефлексии.

Особое внимание данной проблеме уделяется в трудах Нины Давидовны Арутюновой. В своей статье «Метафора и дискурс», вышедшей в 1990 году, она отмечает становление нового (когнитивного) подхода к пониманию метафоры и подробно останавливается на роли метафоры в дискурсах самых разных жанров, от практического (повседневного и делового) до научного. Как показано в этой работе, с одной стороны, метафора имеет ряд ограничений на употребление в разных видах дискурса, с другой стороны, она – необходимый механизм самых разнообразных семантических процессов, без которых невозможно их создание. Так, согласно Н.Д. Арутюновой, неоднозначность метафоры «несовместима с коммуникативными целями основных речевых актов – информативным запросом и сообщением информации, прескрипцией и взятием обязательств. Метафора не нужна практической речи, но она ей в то же время необходима. Она не нужна как идеология, но она необходима как техника. <...> Акт метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов – развития синонимических средств, появления новых значений и их нюансов, создания полисемии, развития систем терминологии и эмоционально-экспрессивной лексики. Без метафоры не существовало

бы лексики “невидимых миров” (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, то есть предикатов, характеризующих абстрактные понятия. Без нее не возникли бы ни предикаты широкой сочетаемости (ср., например, употребление глаголов движения), ни предикатов тонкой семантики» [Арутюнова 1990: 9]. Иначе говоря, с точки зрения Н.Д. Арутюновой, метафора – это «орудие» творческого познания, а также специфический «механизм», особо действующее «устройство», особая «техника», благодаря которой обеспечивается процесс дискурсообразования.

В своей статье мы хотели бы продолжить эту линию рассуждений, обратившись к разработке понятия *фразеологической креативности* и рассмотрев роль этого сложного когнитивного феномена в процессах организации информации в ходе формирования дискурса.

Изучая фразеологическую креативность как одну из неотъемлемых составляющих лингвистической креативности, мы исходим, главным образом, из того, что, будучи одной из форм высшей когнитивной деятельности, фразеологическая креативность коренится и проявляется прежде всего в области *концептуально-метафорических репрезентаций* – глубинных структур, лежащих в основе содержания языковых знаков любой протяженности. Согласно результатам проведенного нами исследования, в основе содержания фразеологических знаков лежат культурно детерминированные концептуальные образования, которые по степени их сложности можно определить как макрометафорические концептуальные модели. Следовательно, в рамках настоящей работы разрабатывается представление о креативности особого рода, а именно о *креативности макрометафорических концептуальных моделей*, порождающих образы и на их основе – семантику фразеологических знаков.

Мы предполагаем, что макрометафорические концептуальные модели позволяют создавать в дискурсе *новые – модифицированные – формы* фразеологизмов, обуславливая тем самым *адаптацию фразеологических знаков к построению прагматически ориентированного дискурса*. Новые модифицированные формы фразеологизма, возникающие в результате этого адаптационного процесса, *вливают на информационную структуру дискурса и способствуют выполнению в нем конкретных прагматических задач*.

Для подтверждения этого предположения нами были отобраны и проанализированы модифицированные формы английских фразеологизмов, в структуре и/или семантике которых есть указание на вербальную коммуникацию, например: *to play one's trump card*

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00130).

(букв. играть своей козырной картой) – ‘say something that achieves the success desired’ [ODEI 2002] (рус. ‘говорить то, что приносит желаемый результат’); *a paper trail* (букв. бумажный след) – ‘documents which show what someone has been doing’ [CIDI 1999] (рус. ‘документы, в которых содержится информация о деятельности кого-либо’); *to drive home* (букв. довозить до дома) – ‘to tell people about something in a way that makes them understand and accept it’ [MED 2013] (рус. ‘говорить кому-либо о чем-либо так, чтобы сказанное было понято и принято’). Источником их образности и, соответственно, семантики являются разные макрометафорические концептуальные модели, среди которых, например: VERBAL COMMUNICATION IS PLAY, VERBAL COMMUNICATION IS HUNTING, VERBAL COMMUNICATION IS JOURNEY и др. Эмпирическую базу исследования составили свыше 8000 контекстов употребления данных английских фразеологизмов, взятых из Британского национального корпуса, из двух его электронных изданий – BNC XML edition и BNC Baby.

Результаты проведенного исследования подтвердили выдвигаемое предположение и позволили установить ряд релевантных фактов, имеющих отношение к двум группам взаимосвязанных вопросов. Первая группа вопросов касается специфики проявления фразеологической креативности моделей в дискурсе. Иначе говоря, это вопросы о том, как создаются дискурсивные модификации рассматриваемых английских фразеологизмов на базе макрометафорических концептуальных моделей, продуцирующих базовые формы их образов. Вторая группа вопросов имеет отношение к роли модифицированных фразеологизмов в информационной структуре дискурса. Отдельно остановимся на результатах, касающихся каждой группы вопросов.

Согласно полученным данным, фразеологическая креативность макрометафорических концептуальных моделей реализуется в дискурсе в трех основных аспектах.

Во-первых, макрометафорические концептуальные модели **обуславливают различные способы** модификации фразеологизмов в дискурсе. Как было обнаружено, основные дискурсивные модификации могут создаваться путем внутри-позиционного добавления компонентов в образ фразеологизма, посредством постпозиционного добавления компонентов в образ фразеологизма, путем изменения порядка расположения компонентов по отношению друг к другу в образе фразеологизма, а также посредством разбиения базового фразеологического образа. Например, в ходе формирования дискурса базовая форма образа английского фразеологизма

to take (the) flak (букв. быть обстрелянным зенитным огнем) – ‘(informal) to receive strong criticism’ [CIDI 1999] (рус. ‘подвергаться резкой критике’), продуцируемая макрометафорической концептуальной моделью VERBAL COMMUNICATION IS WAR, «разбивается». В результате этого «разбиения» создаются два альтернативных взаимосвязанных образа и на их основе два новых фразеологизированных выражения – *to take all the criticism* (букв. быть обстрелянным всей критикой) и *to expect the flak* (букв. ожидать зенитный огонь):

‘If I get all the praise when we’re winning, then I fully expect to take all the criticism when we’re losing. I expect the flak. If we get beat, it’s my fault’. (BNC, CBG: 5432) (Если в случае нашей победы на меня обрушится вся похвала, тогда вполне понятно, что в случае нашего поражения на меня *обрушится вся критика*. Я ожидаю критику. Если мы проиграем, это моя вина).

Во-вторых, макрометафорические концептуальные модели **обуславливают объем допустимых преобразований фразеологизмов** в дискурсивном употреблении, т.е. количество добавляемых во фразеологический образ компонентов. В качестве демонстрации можно сравнить две модификации английского фразеологизма *to paint something with a broad brush* (букв. изображать что-либо широкой кистью) – ‘describe something in a very general way without giving any details’ [CIDI 1999] (рус. ‘давать общее описание чего-либо, без подробностей’), образ которого базируется на макрометафорической концептуальной модели VERBAL COMMUNICATION IS PAINTING и в ходе построения дискурса расширяется за счет разного количества добавляемых компонентов:

Painting his charter with a very broad brush, he talked vaguely about software in aid of media convergence, interoperability and data exchange in all forms of digital devices <...>. (BNC, CNM: 187) (В очень общих чертах представив свою расчетную таблицу, он неопределенно говорил о программном обеспечении в поддержку слияния средств массовой информации, возможности взаимодействия и обмена данными во всех видах цифровых устройств).

The portrayal so far is of national politics painted with a broad brush, giving a picture lacking in definition and detail. (BNC, EEC: 124) (В настоящее время это картина национальной политики, очень обобщенная, лишенная необходимых определений и деталей).

В-третьих, макрометафорические концептуальные модели **предопределяют качественную сторону** возможных модификаций фразеологизмов в дискурсе, т.е. они указывают на то, какие именно дополнительные компоненты могут добавляться к фразеологи-

ческому образу. Каждая модель представляет собой весьма сложный и многомерный синтез двух концептуальных областей, одной из которых (в нашем материале) константно является вербальная коммуникация, а другой – одна из следующих одиннадцати областей: путешествие, промысел, ремесло, торговля/коммерция, медицина, религия, игра, социальная деятельность, гастрономия, живопись/изображение, повседневная деятельность. Соответственно, в дискурсе базовые формы образов английских фразеологизмов модифицируются посредством двух основных типов дополнительных компонентов: компонентов, относящихся к вербальной коммуникации, и компонентов, относящихся к другому полюсу модели (т.е. к области путешествия, промысла, ремесла и т.д.). В качестве демонстрации можно обратиться к модификации английского фразеологизма *to spin (someone) a yarn* (букв. прясть (кому-либо) пряжу) – ‘to tell a long, far-fetched story’ [ODE 2005] (рус. ‘рассказывать длинную/долгую неправдивую историю’), образ которого базируется на макретафорической концептуальной модели VERBAL COMMUNICATION IS CRAFT:

Burton was in his Valhalla: a company largely of men, a chosen few, who could endure ancient and god-like debauches, sing old songs, recite the enduring poetry of the race, spin yarns which threaded together truth and fiction in a seamless flow of talk <...>. (BNC, CL2: 1179) (Буртон был в своей Валгалле: в компании преимущественно из мужчин, тех нескольких избранных, кто мог участвовать в неистовых празднествах, напоминающих древнейшие празднества богов, кто мог распевать старые песни, читать по памяти бессмертные поэтические произведения – достояние нации, *сочинять истории, в которых правда и вымысел соединялись вместе в единую ткань разговора <...>*).

В приведенной дискурсивной модификации добавляемая к базовой форме образа английского фразеологизма *to spin a yarn* фраза *which threaded together truth and fiction in a seamless flow of talk* (букв. прясть пряжу, которая соединила вместе (посредством скручивания) правду и вымысел в одну бесшовную/ровную линию разговора), состоит одновременно из компонентов, которые относятся к отражаемому в образе ремеслу – прядению (*threaded, seamless flow*), и компонентов, которые относятся к вербальной коммуникации (*truth, fiction, talk*).

Далее перейдем к результатам, связанным со второй группой вопросов.

Согласно проведенному исследованию, модифицированная форма фразеологизма в ходе построения дискурса выступает в роли

определенного **информационного центра**. Поскольку целостное информационное поле дискурса складывается из отдельных информационных сегментов (или блоков), то речь, безусловно, идет об информационном центре отдельного сегмента дискурса. Отметим, прежде всего, что сама необходимость создания новой – модифицированной – формы фразеологизма задается прагматической целью дискурса, коммуникативным намерением говорящего. Возникновение той или иной модификации фразеологизма, обеспечиваемое лежащей в основе его образа макретафорической концептуальной моделью, вызвано потребностью во вводе новой или (особо) релевантной информации, потребностью в актуализации конкретной информации и фокусировании внимания на ней, в предоставлении ее в конкретной перспективе. Это обуславливает определенное информационное развертывание дискурса и служит достижению конкретных прагматических целей. Анализ всех дискурсивных употреблений английских фразеологизмов рассматриваемой группы позволяет выделить три основных этапа информационного развертывания определенного сегмента дискурса, под воздействием модифицированной формы фразеологизма, что обеспечивает достижение поставленной прагматической цели: 1) усиление фразеологической образности; 2) выдвижение определенных семантических аспектов; 3) образно-семантическая иррадиация фразеологизма на определенный дискурсивный сегмент.

В качестве демонстрации полученных результатов приведем дискурсивные модификации английского фразеологизма *to come to the point* (букв. доходить до места назначения или до назначенного места) – ‘to stop talking about unimportant details and say what is most important’ [MED 2013] (рус. ‘перейти в разговоре к самому главному’), образ которого продуцируется макретафорической концептуальной моделью VERBAL COMMUNICATION IS JOURNEY:

(1) **finally coming to the point** (букв. наконец дойдя до места назначения) (BNC, C8S: 915);

(2) **I'll come to the point as briefly as possible** (букв. я дойду до места назначения настолько быстро, насколько это возможно (= самым коротким путем)) (BNC, BN1: 2247);

(3) **we have come to the point of this long and circumstantial detour** (букв. мы дошли до места назначения этого долгого и детального (или непрямого) пути в обход/объезд) (BNC, J17: 1377).

Несмотря на то, что данные дискурсивные преобразования базовой формы образа отличаются как количественно, так и качественно, во всех них происходит, прежде всего, **усиление образа**

вербальной коммуникации как путешествия, а именно как передвижения из одного места (т.е. места отправления) в другое место (т.е. место назначения), которое занимает определенное время и имеет определенный маршрут или определенный (прямой/непрямой) путь следования. В частности, компоненты *finally* и *long* (примеры 1 и 3) свидетельствуют о значительном количестве потраченного времени. Вдобавок компонент *finally* предполагает возможные проблемы и задержку в пути². Фраза *as briefly as possible* (пример 2), напротив, указывает на то, что достижение конечного пункта может занимать минимальное количество времени. К тому же компонент *briefly*, означая и 'коротким путем', раскрывает маршрут или путь следования, при котором преодолевается малое расстояние. В дискурсивном употреблении фразеологизма 3 добавленный компонент *detour* – 'окольный путь, обход, объезд' также указывает на путь следования, который, однако, предполагает прохождение большого расстояния и, соответственно, долгое и изнурительное путешествие. Из всех компонентов, которые расширяют базовую форму образа фразеологизма *to come to the point*, компонент *circumstantial* ('подробный, детальный') относится к области вербальной коммуникации. Однако за счет добавления этого компонента также происходит усиление фразеологической образности. Данный компонент несет указание на значительное количество времени, которое затрачивается на вербальную коммуникацию, воспринимаемую как движение во времени, и которое обусловлено предоставлением всех подробностей, воспринимаемых как попутные остановки. Компонент *circumstantial*, следовательно, предполагает и непрямой путь изложения чего-либо. То, что составляет суть предмета коммуникации, достигается не непосредственно (т.е. прямо), а через все сопутствующие детали.

Усиление фразеологической образности приводит, в свою очередь, к **выдвижению разных семантических аспектов** в содержании рассматриваемого английского фразеологизма в ходе формирования соответствующего дискурса. То, какие семантические аспекты подлежат выдвижению в трех различных случаях употребления фразеологизма *to come to the point*, представлено в следующей таблице.

² См. словарную дефиницию *finally* – 'after a long time, typically when there has been difficulty or delay' [ODE 2005] (рус. 'после долгого времени, обычно когда были проблемы или задержка').

(0) <i>to come to the point</i>	'перейти в разговоре к самому главному'
(1) <i>finally coming to the point</i>	'[после долгого промедления] перейти в разговоре к самому главному'
(2) <i>I'll come to the point as briefly as possible</i>	'перейти в разговоре к самому главному [по возможности без промедления и изложить суть как можно короче и точнее]'
(3) <i>we have come to the point of this long and circumstantial detour</i>	'перейти в разговоре к самому главному [в ходе длительного отступления на изложение подробностей]'

Таким образом, в модификации *finally coming to the point* в фокусе оказывается завершенность определенного этапа выполнения вербального действия после (долгой) задержки; в модификации *come to the point as briefly as possible* особо релевантной оказывается информация о намерении незамедлительного и максимально краткого осуществления вербального акта; а в модификации *have come to the point of this long and circumstantial detour* актуализируется объем передаваемой в коммуникативном акте дополнительной информации, существенно увеличивающий его продолжительность и, соответственно, вызывающий задержку в его завершении в силу определенных факторов.

То, что модифицированные формы рассматриваемого английского фразеологизма выступают в качестве информационного центра определенного сегмента дискурса, констатируется фактом их образно-семантической иррадиации на этот сегмент. Об этом свидетельствует главным образом лексическое окружение фразеологизма в дискурсе. На примере употребления дискурсивной модификации *finally coming to the point* можно увидеть, что добавление к образу данного английского фразеологизма нового компонента *finally* обуславливает использование целого ряда лексических средств, «работающих» на актуализацию передаваемой им в образно-семантическом содержании фразеологизма информации, вывод ее и в целом все содержание фразеологизма в фокус внимания:

(1) *What she said was of interest to Edouard, but he could see that it was by way of a preamble. His mother wanted his help; she also, he felt more and more certain, wanted to attack him on the question of*

Grégoire. In the past she would have done so at once; not now. Now she was cautious, and Edouard – to his surprise – realised she was weighing the risk of offending him. ‘Dearest Edouard,’ she said at last, finally coming to the point. ‘I did just want to raise the question of that boy...’ ‘Grégoire?’ ‘Yes. Grégoire.’ Her mouth tightened a little. (BNC, C8S: 915) (То, что она говорила, представляло для Эдуарда интерес, однако, он мог видеть, что это было своего рода преамбулой. Его мать нуждалась в его помощи; она также, он все больше и больше был в этом уверен, хотела резко высказаться по вопросу Грегори. Раньше она сделала бы так сразу; но не теперь. Теперь она была осторожной, и Эдуард, к своему удивлению, понял, что она оценивает риск задеть его. – Милый Эдуард, – сказала она в конце концов, наконец-то переходя к самому главному. – Я действительно просто хочу поднять вопрос о том мальчике... – Грегори? – Да. Грегори. Ее губы слегка сжались).

Поскольку *finally* предполагает долгий временной период невыполнения действия (в частности, изложение/произнесение самого главного) и некую проблему, которая препятствует осуществлению этого действия, то в лексическом окружении модифицированной формы фразеологизма *to come to the point* можно обнаружить лексические единицы, находящиеся в прямой корреляции с этими идеями. Это следующие лексические средства: слово *preamble* (‘a preliminary or preparatory statement; an introduction’), указывающее на факт промедления; выражение *in the past... at once... not now*, указывающее на существование неких препятствий для осуществления действия; слово *cautious*, указывающее на наличие (потенциальной) проблемы и желание ее избежать, что в свою очередь служит причиной промедления; словосочетание *weigh the risk*, указывающее на промедление и опасность; слово *offend*, указывающее на проблему; выражение *at last* (‘after much delay’), указывающее на наличие факта задержки действия; фраза *did just want* (‘действительно просто хочу’), указывающая на стремление не вызвать проблему; выражение (*her mouth*) *tightened a little*, указывающее на трудность обсуждения определенной темы. Очевидно, что все эти лексические единицы связаны с модифицированной формой рассматриваемого английского фразеологизма и являются в своем роде средствами актуализации его образно-семантического плана.

Как представляется, образно-семантическая иррадиация фразеологизма *обеспечивает концептуальной связанностью* отдельные элементы дискурса и потому представляет собой один из значимых факторов организации информационного пространства

определенного сегмента этого дискурса, направленной на выполнение конкретной прагматической задачи. В отношении рассматриваемых дискурсивных модификаций фразеологизма *to come to the point* можно сказать, что посредством их использования достигается следующая прагматическая цель: раскрыть деликатный и сложный характер того, что является предметом обсуждения, который влияет на внутреннее состояние описываемых в дискурсе участников событий и на их отношения друг с другом. Характер протекания вербального действия и содержание коммуникации свидетельствует о том, что коммуниканты испытывают тревогу, сомнение и неуверенность.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что изучение фразеологической креативности представляется особенно актуальным с позиции ее реализации в дискурсе, в частности, как фактора организации его информационного пространства. С учетом всех проанализированных употреблений английских фразеологизмов можно сказать, что выявленные нами закономерности являются общими для всех видов дискурса и дальнейшее рассмотрение фразеологической креативности в таком *информационно-дискурсивном* ракурсе представляется весьма продуктивным.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова 1990 – Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5-32.
 BNC 2007 – British National Corpus – XML edition. Oxford University Computing Services on behalf of the BNC Consortium. Oxford, 2007.
 CIDI 1999 – Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge, 1999.
 MED 2013 – Macmillan English Dictionary. URL: <http://www.macmillan-dictionaries.com/>
 ODE 2005 – Oxford Dictionary of English. М., 2005.
 ODEI 2002 – Oxford Dictionary of English Idioms. UK, 2002.